

Леонова Елена Евгеньевна

Доцент кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, leonela24@mail.ru, ORCID 0000-0002-9179-500X, Новосибирск

КРИТЕРИИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКАМ, ОСТАВШИМСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В СИТУАЦИИ ВОЗВРАТА ИЗ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ В СОЦИАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

Аннотация. Проблема и цель. Увеличение количества подростков, возвращаемых из замещающих семей в социальные учреждения, актуализирует потребность в поиске эффективных педагогических подходов к этой проблеме.

Цель статьи – выявить специфические особенности и определить критерии результативности организации педагогического содействия подросткам, оставшимся без попечения родителей, в ситуации возврата из замещающей семьи в социальное учреждение.

Методология и методы. Основные положения статьи базируются на теоритическом анализе проблемы и результатах организации педагогического содействия подросткам, возвращенным из замещающих семей в социальные учреждения.

В статье научно обосновываются следующие критерии: личностные (восстановление доверия к взрослым, формирование жизнестойкости, закрепление социального опыта, полученного в замещающей семье); взаимодействия подростка и педагога (осознание факта возврата, эмоциональное переживание возврата, определение ресурсов возврата); рефлексивно-оценочные (успешность разрешения кейс-историй подростков, возвращенных из замещающих семей). Представлены результаты опытно-экспериментальной работы по преодолению последствий возврата в условиях социального учреждения.

В заключении делается вывод, что при оценке организации педагогического содействия необходимо учитывать личностный, организационный и рефлексивно-оценочный критерии.

Ключевые слова: подростки, возврат ребенка из замещающей семьи, педагогическое содействие, замещающая семья, критерии педагогического содействия.

Актуальность и цель. В условиях усиления внимания государства и общества к судьбам детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и перехода от воспитания в детских домах к воспитанию в замещающей семье актуализируется проблема поиска новых подходов педагогической деятельности с данной категорией детства. Актуальность темы обостряется тем, что в последние годы участились случаи возвратов детей из замещающих семей в социальные учреждения. В основном это дети подросткового возраста. Выявлению специфических особенностей и определению критериев результативности педаго-

гической деятельности с возвращенными в учреждение детьми посвящена наша статья.

Методология и методы. В качестве ведущих категорий статьи выступают «возврат ребенка из замещающей семьи в социальное учреждение» и «педагогическое содействие». Возврат ребенка из замещающей семьи как педагогическое явление – это процесс и факт прекращения жизнедеятельности ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, внутри замещающей семейной системы. Педагогическое содействие подросткам, оставшимся без попечения родителей,

в ситуации возврата из замещающих семей в социальное учреждение рассматривается как процесс и результат взаимодействия ребенка и педагогов посредством рефлексии возврата из замещающей семьи, создания ситуации открытого эмоционального переживания и проектирования дальнейшей жизнедеятельности с опорой на опыт, полученный в замещающей семье. Анализ указанных категорий строится на основе деятельностной и аксиологической методологий. Деятельностный подход позволяет выявить способы включения подростка в процесс педагогического содействия и обеспечить его активное включение в преодоление последствий возврата из замещающей семьи [2; 8; 11]. Аксиологический подход направляет процесс педагогического содействия подросткам в ситуации возврата на сохранение ценности доверия к взрослым, ценности жизнестойкости в сложной жизненной ситуации и понимания важности социального опыта, полученного в замещающей семье [3; 4]. Совокупность деятельностного и аксиологического подходов обеспечивают определение критериев результативности педагогического содействия.

Методами исследования выступает теоретический анализ проблемы, констатирующий и формирующий эксперимент, педагогическое наблюдение, анкетирование, анализ кейсов и деятельности фокус-групп.

Анализ теоретических идей. Несмотря на то, что возвраты как социально-педагогическое явление в больших масштабах обозначилось только в последние 5–7 лет, отдельные аспекты проблемы рассматривались в работах: А. В. Махнач, А. Н. Прихожан, Н. Н. Толстых (психологические особенности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей); И. В. Дубровиной, А. Г. Самохваловой, Л. М. Шипициной (специфика развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в подростковом возрасте); Ж. А. Захаровой, В. Н. Ослон, С. А.

Расчетиной (воспитание детей в замещающих семьях); В. Г. Красновой, З. И. Лаврентьевой, Т. С. Палкиной (трудности функционирования замещающей семьи); М. А. Буняк, М. В. Капилиной, И. И. Осиповой, О. А. Рузаковой (определение характеристик термина возврата детей из замещающих семей); Л. Е. Курнешовой, Л. В. Петрановская (педагогические условия снижения последствий возврата); Л. А. Барановской, Н. П. Тропниковой, И. Ю. Шустовой (теория педагогического содействия); О. П. Решетовой, Е. В. Селениной, Г. В. Семьи (организация педагогического содействия подросткам, возвращенным из замещающих семей, в социальных учреждениях).

Анализ научных работ позволил нам уточнить понятие «возврат подростков из замещающих семей», введя в него такой базовый компонент, как прекращение жизнедеятельности ребенка в системе замещающей семьи, и сопутствующий – причины возврата ребенка из замещающей семьи. Под возвратом мы понимаем процесс и факт прекращения жизнедеятельности ребенка-сироты или ребенка, оставшегося без попечения родителей, внутри замещающей семейной системы, обусловленный обострением противоречий между нежеланием ребенка принимать правила и традиции семьи и неготовностью родителей к поиску новых способов функционирования семьи; деформацией привязанности и разрывом эмоциональных отношений; игнорированием важности для ребенка кровно-родственной семьи; неумением регулировать детские семейные отношения между приемными сиблингами или приемными и кровными детьми; завышением родительских ожиданий и несформированности специфических родительских компетенций воспитания приемного ребенка.

Возврат как глубоко личностное эмоционально переживаемое событие и как многоаспектное педагогическое явление требует совместной работы педагога и ре-

бенка с его целями, мыслями, мотивами, отношениями, которые подросток испытывает и осознает в силу своего возрастного развития, и может быть сопровождаться педагогическим содействием [8].

В отличие от педагогической помощи, предусматривающей создание условий безопасной жизнедеятельности ребенка, педагогической поддержки, направленной на прямую помощь ребенку при решении проблемы, педагогического сопровождения, ориентированного на решение проблем самим ребенком, педагогическое содействие предполагает процесс взаимодействия ребенка и педагогов посредством рефлексии возврата из замещающей семьи, создания ситуации открытого эмоционального переживания и проектирования дальнейшей жизнедеятельности с опорой на опыт, полученный в замещающей семье [1; 9].

Научное обоснование критериев. В качестве критериев результативности педагогического содействия подросткам в ситуации возврата из замещающих семей на *личностном уровне* выступают: восстановление доверия к взрослым (В. П. Зинченко, А. Б. Купрейченко, З. И. Лаврентьева, В. И. Лебедев); устойчивость жизнестойкости и жизнеспособности в трудной жизненной ситуации (Д. Кошаба, Д. А. Леонтьев, С. Мадди, Т. В. Наливайко); осознание ценности социального опыта, полученного в замещающей семье (Н. Ф. Голованова, О. Б. Соболева, Л. А. Тысько).

Научные исследования Л. А. Барановской, В. В. Игнатовой, Е. Г. Казаровой, О. Л. Карповой, Н. П. Тропниковой, В. С. Шаган, И. Ю. Шустовой, С. В. Харитоновой и других позволили в качестве критериев результативности *взаимодействия педагога и подростка* в процессе педагогического содействия определить: когнитивный (осознание подростками ситуации возврата); эмоциональный (принятие подростками факта возврата); деятельностный (степень включенности подростка в проработку ситуации возврата); ценност-

ный (включение ценностей семьи в иерархию личностных ценностей).

Рефлексивно-оценочными критериями реализации условий организации процесса содействия подросткам в ситуации возврата из замещающей семьи в социальное учреждение, полученными на основе анализа исследований по функционированию замещающих семей (Ж. А. Захарова, З. И. Лаврентьева, Е. И. Николаева, Г. М. Рожкова, В. Н. Ослон, С. А. Расчетина, Г. В. Семья), признаются: наличие устойчивой динамики результативности на личностном уровне; успешность разрешения случаев, отраженных в кейс-историях подростков; профессиональная оценка возможности устройства подростков в новые замещающие семьи.

Эмпирическое исследование. Методами исследования результативности педагогического содействия подросткам в преодолении последствий возврата из замещающих семей стали: анализ кейсов; включенное наблюдение; опрос подростков и специалистов учреждений (директора и их заместители, социальные педагоги и психологи учреждений). Также с целью сбора дополнительной информации о педагогическом содействии в преодолении последствий возврата подросткам, возвращенным из замещающих семей, использовался метод работы в фокус-группах специалистов служб сопровождения замещающих семей, педагогов-психологов, социальных педагогов и представителей администрации социальных учреждений.

На личностном уровне произошли следующие изменения в ходе опытно-экспериментальной работы: количество подростков с низким уровнем доверия снизилось в три раза (с 62 до 20 %). В два раза увеличилось количество подростков с высоким уровнем доверия к взрослым. Высокий уровень жизнестойкости обнаружился только у 14 % подростков. Эти показатели мы считаем вполне объективными для подросткового возраста. Они свиде-

тельствуют о том, что подростки, несмотря на стремление к взрослости, остаются детьми и ожидают помощи и поддержки со стороны взрослых. О результативности опытно-экспериментальной работы свидетельствует существенный рост (в два раза) количества подростков со средним уровнем жизнестойкости. Это подтверждает, что подростки эмоционально приняли ситуацию возврата и справились с ее последствиями. По итогам опытно-экспериментальной работы почти у всех подростков изменилась оценка социального опыта, полученного в замещающей семье. Динамика оценки опыта как очень важного для подростка составила 75 пунктов, увеличившись с 10 до 85 %.

Высокого уровня сформированности критериев взаимодействия педагога и подростка достигли 68 % подростков, включенных в процесс педагогического содействия. При этом более всего выражена динамика по когнитивному критерию – 84 % подростков обладают высоким уровнем понимания факта возврата, 14 % – средним уровнем и только 2 %, т. е. один подросток, оказались с низким уровнем результативности по данному критерию. Подростки с высоким уровнем результативности по когнитивному критерию осознают причины возврата, четко дифференцируют его положительные и отрицательные стороны, у них сформированы дальнейшие жизненные планы, в которых возврат становится источником ресурса. Подростки, имеющие средний уровень по указанному критерию, четко разделяют положительные и отрицательные стороны ситуации возврата, но не готовы использовать его как ресурс. Один подросток с низким уровнем результативности по когнитивному критерию отказывается принимать ситуацию возврата, видит в нем только отрицательную сторону. Этот факт можно пояснить тем, что замещающий родитель после возврата неоднократно давал обещание вернуть подростка в семью, однако никаких мер для этого не

принял, что привело к низкой результативности педагогического содействия в преодолении последствий возврата.

Высокий уровень результативности по эмоциональному критерию отмечается у 78 % подростков, низкий уровень сохраняется у 6 % возвращенных подростков. Важно отметить, что 16 % сохраняют средний уровень по эмоциональному критерию, эмоциональное состояние таких детей характеризуется нестабильностью. При этом работа, направленная на проработку негативного прошлого опыта, вызывает у подростка противоречивые чувства и эмоции. с одной стороны, подростки принимают факт возврата, спокойны и оптимистичны, с другой – у них случаются вспышки обиды, разочарования и неприятия факта возврата. Чаще всего эмоции являются ситуативными и носят кратковременный характер.

Наименьшую динамику показали возвращенные из замещающих семей подростки по деятельностному критерию. По итогам опытно-экспериментальной работы только 68 % имеют высокий уровень, 22 % подростков – средний, 10 % сохраняют низкий уровень. Подростки с высоким уровнем результативности по этому критерию характеризуются желанием и готовностью к активным действиям в проработке ситуации возврата, они идут на сотрудничество со специалистами, имеют активную жизненную позицию.

Стабильные результаты возвращенные подростки показали по ценностному критерию – 78 % обнаружили высокий уровень осознания ценности семейного воспитания; 22 % имеют средний уровень. Это свидетельствует о том, что все возвращенные дети осознают, какой позитивный опыт получили во время проживания в семье, считают его ценным и необходимым для дальнейшей жизнедеятельности.

Высокую оценку опытно-экспериментальная работа получила в процессе работы профессиональной фокус-группы. Из

50 представленных кейсов, успешно завершёнными были признаны 47. Специалисты служб сопровождения подтвердили, что все 12 подростков, вновь переданных в замещающие семьи после опытно-экспериментальной работы, успешно адаптировались в новых семьях. Профессиональное сообщество выразило готовность использовать в своей практической работе программы «Наставничество», «Книга жизни», «Модуль самостоятельного проживания», обеспечившие результативность процесса педагогического содействия под-

росткам в ситуации возврата из замещающей семьи в социальное учреждение.

Заключение. Педагогическое содействие подросткам в преодолении последствий возврата оказалось результативным. Подростки, возвращённые из замещающих семей, понимают, что с ними происходит, ценят полученный семье опыт, в большинстве случаев готовы принимать активные действия к проработке ситуации возврата, эмоционально стабильны. Все это помогает им сохранить устойчивость личностного развития и успешно двигаться вперед.

Библиографический список

1. Барановская Л. А., Игнатова В. В. Содействие как педагогическая стратегия // Сибирский педагогический журнал. – 2008. – № 14. – С. 44–52.
2. Капилина М. В., Панюшева Т. Д. Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка. – М.: Ника, 2015. – 432 с.
3. Котли П. Новые приемные родители: первый опыт / пер. с англ. Н. И. Ивановой. – Новосибирск: Дата, 2000 – 115 с.
4. Курнешова Л. Е. Система помощи детям, возвращённым после неудачного семейного жизнеустройства, в условиях образовательного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: методические рекомендации. – М.: Школьная книга, 2009. – 320 с.
5. Лаврентьева З. И. Доверие к взрослому как показатель эффективности антропологического подхода к воспитанию детей в приемных семьях // Учитель в системе современного антропологического знания: материалы XIII Международной научно-практической конференции / под ред. Л. Л. Редько, С. В. Бобрышова, Е. Г. Пономарева. – Ставрополь: Бюро новостей, 2017. – С. 248–253.
6. Лаврентьева З. И., Леонова Е. Е. Закрепление социального опыта, полученного в замещающей семье, как условие педагогического содействия подросткам в ситуации возврата // Вестник педагогических инноваций. – 2018. – № 3 (51). – С. 58–65.
7. Махнач А. В., Лактионова А. И. Личностные и поведенческие характеристики подростков как фактор их жизнеспособности и социальной адаптации // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 5. – С. 67–82.
8. Рюгаард Н. Дети с нарушением привязанности. – М.: Семья каждому ребенку, 2016. – 328 с.
9. Шустова И. Ю. Педагогическое содействие субъектности школьника // Известия Саратовского ун-та. Новая сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – Т. 1, вып. 4. – С. 74–78.
10. Morris K., Siobhan E., Clawson P. Family experiences of children's social care involvement following a social work change programme // Journal of Social Work Practice. – 2018. – Vol. 32, Iss. 3. – P. 237–250. – DOI: <https://doi.org/10.1080/02650533.2017.1326473>.
11. Schofield G., Beek M. The Secure Base Model: Promoting Attachment and Resilience in Foster Care and Adoption. – Coram: BAAT, 2014. – 94 p.

Поступила в редакцию 03.08.2019

Leonova Elena Evgenevna

Assist. Prof., Department of Pedagogy and Psychology, Institute of History, Humanities and Social Education, Novosibirsk State Pedagogical University, leonela24@mail.ru, ORCID 0000-0002-9179-500X, Novosibirsk

PERFORMANCE CRITERIA FOR THE ORGANIZATION OF PEDAGOGICAL ASSISTANCE TO MINORS, LEFT WITHOUT PARENTAL CARE, TO RETURN THE SITUATION OF FOSTER FAMILIES IN A SOCIAL INSTITUTION

Abstract. This article is devoted to the identification of specific features and the definition of criteria for the effectiveness of the organization of pedagogical assistance to adolescents without parental care in the situation of return from a substitute family to a social institution. Scientifically justified, the following criteria: personality (restoring confidence in adults, the formation of resilience, the consolidation of social experience in a foster family); the interaction between the teenager and the teacher (the realization of the fact of the return, the emotional experience of return, the definition of resources of the return); reflexive-evaluative (the successful resolution of the case histories of teenagers returned from foster families). The results of experimental work on overcoming the consequences of return in a social institution are presented.

Keywords: teenagers, return of the child from the substituting family, pedagogical assistance, the substituting family, criteria of pedagogical assistance.

References

1. Baranovskaya, L. A., Ignatova, V. V., 2008. Facilitation as a pedagogical strategy. Siberian pedagogical journal, No. 14, pp. 44–52. (In Russ.)
2. Kapilina, M. V., Panusheva, T. D., 2015. Foster child: life path, help and support Moscow: Nikaia Publ., 432 p. (In Russ.)
3. Kotli, P., 2000. New adoptive parents: first experience. Novosibirsk: Date Publ., 115 p. (In Russ.)
4. Kurneshova, L. E., 2009. System of assistance to children returned after a failed family life, in an educational institution for orphans and children left without parental care. Methodical recommendations. Moscow: School book Publ., 320 p. (In Russ.)
5. Lavrentieva, Z. I., 2017. Trust in adults as an indicator of the effectiveness of the anthropological approach to the upbringing of children in foster families. Teacher in the system of modern anthropological knowledge. Materials of the XIII International scientific-practical conference. Stavropol: News Bureau, pp. 248–253. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Lavrentieva, Z. I., Leonova, E. E., 2018. Consolidation of the social experience gained in the replacement family as a condition of pedagogical assistance to teenagers in the situation of return. Bulletin of pedagogical innovations, No. 3 (51), pp. 58–65. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Makhnach, A. V., Laktionova, A. I., 2013. Personal and behavioral characteristics of adolescents as a factor in their vitality and social adaptation. Psychological journal, Vol. 34, No. 5, pp. 67–82. (In Russ.)
8. Rugaard, N., 2016. Children with attachment disorders. Moscow: Family for every child Publ., 328 p. (In Russ.)
9. Shustova, I. Y., 2012. Pedagogical support of the subjectivity of the student. News of Saratov University. New ser. Acmeology of education. Psychology of development, Vol. 1, Iss. 4, pp. 74–78. (In Russ.)
10. Morris, K., Siobhan, E., Clawson, P., 2018. Family experiences of children’s social care involvement following a social work change programme. Journal of Social Work Practice. Vol. 32, Iss. 3. pp. 237–250. DOI: <https://doi.org/10.1080/02650533.2017.1326473>. (In Eng.)
11. Schofield, G., Beek, M., 2014. The Secure Base Model: Promoting Attachment and Resilience in Foster Care and Adoption. Coram: BAAT Publ., 94 p. (In Eng.)

Submitted 03.08.2019